

О ПРИЧИНАХ СИСТЕМНОГО НЕСОВЕРШЕНСТВА ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Изучение межкультурной коммуникации переживает в настоящее время в США и Европе несомненный бум, который можно наблюдать в широком спектре гуманитарных наук, начиная с лингвистики и методики преподавания иностранных языков и кончая философией или теорией менеджмента. Число посвященных этой теме конференций, семинаров, монографий, сборников статей и т.д. с трудом поддается обзору. Достаточно хорошо известны Центр межкультурных коммуникаций университета Карнеги Меллона (CMU Intercultural Communications Center), Центр международной коммуникации Дэвида Си и Чай Лэма (David See — Chai Lam Centre for International Communication), Ресурсный центр межкультурных отношений (Intercultural Relations Resource Center) со своим электронным журналом «E-Journal of Intercultural Relations».

По мнению целого ряда ученых, межкультурную коммуникацию следует считать наиболее важной темой социальных наук, которая знаменует «межкультурный поворот» в общественных науках.

Однако, сопоставляя различные точки зрения, существующие в литературе по поводу понятия «межкультурная коммуникация», мы неизбежно приходим к выводу, что различные авторы включают у него явления принципиально разного порядка. Среди исследований, в названии которых фигурирует «межкультурная коммуникация» можно встретить работы, посвященные

- заимствованию тех или иных явлений из других культур,
- жизни и деятельности за рубежом,
- общению с представителями собственных субкультур,

- восприятию текстов собственной культуры иных исторических эпох,
- изучению иностранных языков, переводу и чтению переведенных произведений²,
- изучению собственной и иных культур,
- общению с носителями иных культур,
- достижению взаимопонимания с представителями иных культур и т.д. [2].

Поэтому в научных дискуссиях нередко высказываются мнения, что употребление понятия «межкультурная коммуникация» носит явно конъюнктурный характер [3; 4]. Высказывалось также мнение, что теория и методология межкультурной коммуникации пока еще находятся в «допарадигматическом состоянии» [5], поскольку до сих пор «не установлен единый концептуальный инструментарий». [6] По сути, до сих пор остается не ясным, является ли теория межкультурной коммуникации самостоятельным научным направлением, или она представляет собой одну из областей внутри таких дисциплин, как лингвистика, наука о коммуникации, антропология, этнология, социальная психология или социология [2].

Попытаемся разобраться, в чем заключается причина столь значительных противоречий в оценках теории

² В этом направлении работает в Казахстане Научно-исследовательский центр по проблемам межкультурной коммуникации и перевода, организованный в сентябре 2000 года д.ф.н., профессором Р.З. Загидуллиным при КазУМОиМЯ им. Абылай хана (Алматы). Подробнее о деятельности центра на сайте [1]

межкультурной коммуникации учеными различных научных специальностей.

Общепризнанным фактом является то, что осознание межкультурной коммуникации как проблемы первоначально было обусловлено сугубо практическими интересами американских политиков и бизнесменов. После Второй мировой войны активно расширялась сфера влияния американской политики, экономики и культуры. Правительственные чиновники и бизнесмены, работавшие за границей, часто обнаруживали свою беспомощность и неспособность разобраться в ситуациях непонимания, возникавших при работе с представителями других культур. Нередко это приводило к конфликтам, взаимной неприязни, обидам. Даже совершенное знание соответствующих языков не могло подготовить их к сложным проблемам работы за границей. Многочисленные неудачи активистов Корпуса Мира поставили вопрос о специальной подготовке, в которой основное внимание необходимо было уделять выработке практических умений и навыков межкультурного общения. В ответ на эту ситуацию правительство США в 1946 году приняло Акт о службе за границей и создало Институт службы за границей, который возглавил лингвист Э. Холл. Для работы в институте были привлечены ученые самых разных специальностей: антропологи, социологи, психологи, лингвисты и др. [7, с. 46]

Вероятно, датой рождения межкультурной коммуникации как академической дисциплины следует считать 1954 год, когда вышла в свет книга Э. Холла и Д. Трагера «Culture as Communication» («Культура как коммуникация») [8], в которой авторы впервые предложили для широкого употребления термин «межкультурная коммуникация», отражавший, по их мнению, особую область человеческих отношений. Позднее основные положения и идеи межкультурной коммуникации были более обстоятельно развиты в известной работе Э. Холла «The Silent

Language» («Немой язык», 1959 г.) [9], где автор показал тесную связь между культурой и коммуникацией. Развивая свои идеи о взаимосвязи культуры и коммуникации, Холл пришел к выводу о необходимости обучения культуре («если культура изучается, то это означает, что она может быть и преподаваема»). Тем самым Холл первым предложил сделать проблему межкультурной коммуникации не только предметом научных исследований, но и самостоятельной учебной дисциплиной [10].

Процесс становления межкультурной коммуникации как учебной дисциплины начался в 60-е годы, когда этот предмет стал преподаваться в ряде университетов США. В 70-е годы в известном учебнике Лэрри Самовара и Ричарда Портера [11] впервые термин «межкультурная коммуникация» был использован в современном его понимании. Сугубо практический характер курса был дополнен необходимыми теоретическими обобщениями и приобрел форму классического университетского курса, сочетающего в себе как теоретические положения, так и практические аспекты межкультурного общения.

На европейском континенте становление межкультурной коммуникации как учебной дисциплины происходило несколько позднее, чем в США и было вызвано другими причинами. Создание Европейского союза открыло границы для свободного перемещения людей, капиталов и товаров. Европейские столицы и крупные города стали интенсивно менять свой облик благодаря появлению в них представителей разных культур и их активному включению в жизнедеятельность этих городов. Практика поставила проблему взаимного общения носителей разных культур. На этом фоне постепенно сформировался интерес ученых к проблемам межкультурного общения. По примеру США в некоторых западно-европейских университетах на рубеже 70—80-х годов

минувшего века были открыты отделения межкультурной коммуникации (университеты Мюнхена, Йены). В 1989 г. в Мюнхенском университете была открыта новая специализация — «межкультурные коммуникации». На основе американского опыта преподавания межкультурной коммуникации там были разработаны свои учебные программы, основывающиеся на материалах фольклористики, этнологии и лингвистики. [7, с. 47]

Главный вывод, который был многократно подтвержден специалистами, привлеченными к исследованию проблем межкультурной коммуникации, состоял в том, что каждая культура формирует уникальную систему ценностей, приоритетов, моделей поведения, и поэтому ее описание, интерпретация и оценка должны осуществляться с позиций культурного релятивизма.

Однако все попытки объединить практические рекомендации и теоретические концепции и идеи в единую теорию потерпели поражение. Причины этого поражения находятся, по нашему мнению, далеко за рамками развития теории межкультурной коммуникации и связаны, в первую очередь с тем, что оказались несостоятельными многие прогнозы теоретиков информационного общества, таких как Д. Белл [12], А. Турен [13], Э. Тоффлер [14], П. Дракер [15], З. Бжезински [16], Й. Масуда [17] и др.

Обобщая все написанное социологами и футурологами в 60-90-е гг. XX в. по поводу информационного общества, можно следующим образом представить базовые черты этого типа социальной организации:

1) Определяющим фактором общественной жизни в целом является научное знание. Оно вытесняет труд (ручной и механизированный) в его роли фактора стоимости товаров и услуг. Экономические и социальные функции капитала переходят к информации. Как следствие, ядром социальной организации, главным социальным

институтом становится университет как центр производства, переработки и накопления знания. Промышленная корпорация теряет главенствующую роль;

2) Уровень знаний, а не собственность, становится определяющим фактором социальной дифференциации. Деление на имущих и неимущих приобретает принципиально новый характер: привилегированный слой образуют информированные, в ту пору как неинформированные - это новые бедные. Результатом борьбы и разрешения конфликтов является развитие новых и упадок старых социальных институтов. Соответственно, *очаг социальных конфликтов перемещается из экономической сферы в сферу культуры. (Отсюда - повышенное внимание к проблемам межкультурной коммуникации - здесь и далее – выделено автором);*

3) Инфраструктурой информационного общества является новая интеллектуальная, а не механическая техника. Социальная организация и информационные технологии образуют симбиоз. Общество вступает в эру, когда социальные процессы становятся программируемыми [18, с. 9].

Такого рода информационное общество так нигде и не состоялось, хотя основные технико-экономические атрибуты постиндустриальной эпохи налицо. По-видимому, *прогнозы теоретиков информационного общества оказались несостоятельны, в первую очередь, потому, что их авторы отождествляют информацию и знание.*

Чтобы понять, что такое информация и почему она играет такую роль в современную эпоху, нужно четко различать сообщение (или послание), интерпретацию (или восприятие) и коммуникацию. Сообщение (message) - это «вещь», то есть передаваемый продукт интеллектуальной деятельности человека; интерпретация - это «мысль», то есть приобретаемое знание; коммуникация -

это лишь операция передачи, трансляции. Но в современном нам обществе, именно эта операция трансляции - определяющее, доминирующее звено в триаде сообщение-коммуникация-интерпретация.

Сегодня создается ничуть не больше интеллектуальной продукции или знания, чем в Античности или Средневековье. Принципиальное отличие заключается в ином - сейчас неизмеримо больше коммуникаций. Тиражирование интеллектуального продукта, передача сведений о нем посредством печатных изданий, телеграфа, радио, телевидения, лекций и семинаров в рамках системы всеобщего образования, а теперь еще и сети Internet - вот что коренным образом отличает современное общество как информационное. И за словом «информация» кроется именно коммуникация, а не знание. Наблюдая современных политиков, биржевых брокеров, журналистов и их аудиторию, нетрудно заметить: более информированный человек - это не тот, кто больше знает, а тот, кто участвует в большем числе коммуникаций.

Огромная техническая, экономическая, политическая, культурная роль информации объясняется именно тем, что она не содержательна и не предметна. Информация операциональна. Информация служит обоснованием/оправданием действий. Поэтому она столь необходима современному человеку, ценна для него, воздействует на него. Поэтому в современном обществе информация - это идол. В традиционном обществе, построенном на религиозном оправдании деяния, и даже в обществе модернизирующемся, построенном на идеологических оправданиях деятельности, информация никак не могла претендовать на ту роль, что играет теперь. Только как коммуникация, а не как знание или предмет, информация способна вызывать новые операции. Люди

действуют, используя информацию, а коммуникационные потоки не только не поглощаются как ресурс деятельности, подобно сырьевым или энергетическим ресурсам, а напротив умножаются и ускоряются. Это происходит потому, что информация не столько ресурс, сколько стимул (мотив) деятельности. Т.е. в современном мире информация - это коммуникация, операция трансляции символов, побуждающая к действию.

Если мы определим информацию подобным образом, станет понятным, почему главным феноменом компьютерной революции стал Internet, а не гигантские электронные банки данных или искусственный интеллект. В глобальной сети Internet не создается никакого знания, но зато многократно увеличиваются возможности осуществления коммуникаций. При этом утверждения поклонников теории информационного общества о том, что в современную эпоху информация играет более существенную роль, чем материальные факторы, не становятся более убедительными. Даже если отдавать себе отчет в том, что информация - это не знание, а операция трансляции, все равно трудно всерьез воспринимать суждения о том, что реклама - это "информационная поддержка" какого-либо товара, личности или акции, или же что конкуренция средств массовой информации - это "информационная война". Не передача данных о свойствах товара/услуги, т. е. рациональная денотация объекта, а создание его образа, мобилизующего аффективные коннотации, приносит прибыль в современной экономике и стимулирует развитие рекламного бизнеса. Не за монополию на передачу сведений воюют владельцы СМИ, а за создание выгодного им или их заказчикам образа событий. Создание образа - это всегда манипулирование знаками, символами, а коммуникации - это потоки символов по определению. То, что выглядит как информационный поток, является процессом создания

образа [18, с. 9-12]. По меткому определению, данному М. Маклюэном еще в 60-х гг., действительным содержанием сообщения является сам сообщаящий [19].

Получается, что не в знании и не в его передаче, а в коммуникации, в создании привлекательных образов сила современного бизнесмена, политика, ученого, художника и т.д.

Поэтому А. Турен справедливо утверждает, что в постиндустриальную эру социальные конфликты возникают по поводу «символических благ». И поэтому теория модернизации получила такое «странное» развитие, в теории глобализации, потерпевшей в последние десятилетия сокрушительный крах.

Итак, практические потребности в создании теории межкультурной коммуникации «возникли вследствие бурного экономического развития многих стран и регионов, революционных изменений в технологии, связанной с этим глобализации экономической деятельности» [20]. Выводы, сделанные П.Н.Донцом, о том, что

- «понятие межкультурной коммуникации используется необоснованно часто, при этом
- в подозрительно многих областях научного знания, в связи с чем
- самостоятельность статуса теории межкультурной коммуникации находится под вопросом;
- эта теория пребывает в «допарадигматическом состоянии»,

что выражается, наряду с прочим, в отсутствии общепризнанного категориально-понятийного аппарата;

- в теории межкультурной коммуникации, очевидно, отсутствует пока то, что в науке принято называть *общей* теорией какой-либо дисциплины», [2]

мы считаем возможным дополнить следующим положением:

Всеобщая востребованность и «конъюнктурная всеядность» термина «межкультурная коммуникация» обусловлена, главным образом, тем, что человеческая цивилизация пошла по пути отождествления «информации» с «коммуникацией», а не со «знанием». Если в современном мире «информация» - это «коммуникация», т.е. операция трансляции символов, побуждающая к действию, то, соответственно, становится возможным отождествление «коммуникации» и «культуры» (Напомним: Э. Холл утверждал, что «культура — это коммуникация, а коммуникация — это культура»; он даже вынес эту идею на обложку своей первой книги [8]), Такое отождествление делает межкультурную коммуникацию всеобъемлющей междисциплинарной областью знания «обо всем», в которой отсутствуют четкие границы и единая система понятий.

1. Сайт КазУМОиМЯ им. Абылай хана <http://www.ablaikhan.kz/ru/nin/nic3.php>
2. Донец П. Н. Теория межкультурной коммуникации: специфика культурных смыслов и языковых форм Автореферат дисс. ... доктора филологических наук. Волгоград — 2004 -41 с – с.5
3. Krumm H. J. Interkulturelles Lernen und interkulturelle Kommunikation, in K. R. Bausch, H. Chris, H. J. Krumm, a cura, Handbuch Fremdsprachenunterricht, Tübingen, Basel, Franke Verlag, 1995, pp. 156-161.
4. Hinnenkamp V. Constructing Misunderstanding as a Cultural Event. In: A. Di Luzio/S. Günthner/F. Orletti. (Hrsg.): Culture in Communication: Analyses of Intercultural Situations. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins. 2001. S. 211-245.
5. Kim Y.Y. Theories in intercultural communication. Newbury Park etc. W.B. Gudykunst (eds.) Sage 1996

6. Loenhoff J. Making the body social - Zum angloamerikanischen Diskurs über Körper und Sinne, in: "Sozialer Brennpunkt" Körper. Körpertheoretische und praktische Grundlagen, hg. von Hans Günter Homfeld, Hohengehren: Schneider Verlag, 1999, S. 71-84.
7. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов под ред. А.П. Садохина. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 352с.- с. 46
8. Hall, E.T. Trager H. Culture as Communication New York: Doubleday. 1954
9. Hall E.T. The Silent Language New York: Doubleday. 1959
10. Hall E.T. The Hidden Dimension. New York: Doubleday. 1966.
11. Samovar L. A. Porter R. E. Communication between Cultures. Wadsworth Publishing Company. 1995.
12. Bell D. The coming of post-industrial society. N. Y., 1973
13. Touraine A. La societe postindustrielle. Paris, 1969
14. Toffler A. The third wave. N. Y., 1980
15. Drucker P. Post-capitalist society. N. Y., 1993
16. Brzezinski Z. Between two ages: America's role in the technetronic era. N. Y., 1970
17. Masuda Y. Information society as post-industrial society. N. Y" 1982
18. Иванов Д.В. Виртуализация общества СПб.: "Петербургское Востоковедение", 2000. - 96 с. - с 9
19. McLuhan M. The medium is the message. N. Y., 1967
20. Бергельсон М.Б. Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: Лингвистические методы изучения кросс-культурных взаимодействий. // Тезисы пленарного доклада на II Международной конференция РКА "Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты" ("Коммуникация-2004") "Communication: theoretical approaches and practical applications" (Communication-2004) – М.: РКА, 2004 Российская коммуникативная ассоциация <http://www.russcomm.ru>

Бұл мақалада мәдени аралық байланыс теориясының жүйелік кателіктердің себептері қарастырылған.

The article is about CAUSES OF SYSTEM Imperfection Theory of Intercultural Communication.